
Бигрузи Бухаринович Сулейманов **Bigruzi Bukharinovich Sulejmanov**
Заведующий кафедрой теории государства и права *The Chair of the department of Theory of State and Law, North-Caucasian*
Северо-Кавказского (г. Махачкала) института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), *(Makhachkala) Institute (the brunch) of the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy)*
кандидат исторических наук, доцент *of the Ministry of Justice of Russia),*
E-mail: doktorb@yandex.ru *Candidate of Historical Sciences, Docent*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Methodological Issues of Lawmaking Culture

Культура правотворчества является важной исследовательской проблемой, которая нуждается в системном изучении. Это предопределяется многими обстоятельствами, в том числе и необходимостью повышения качества правотворческой деятельности, а также целесообразностью углубления исследований правовой культуры как одной из широких категорий юриспруденции.

Долгое время в философской и научной литературе соперничали несколько подходов к понятию культуры. Согласно одному из них культуру определяют как достижение людей в материальной и духовной сферах. Приведенную дефиницию культуры можно отнести к числу статичных. Однако этот подход имеет серьезные недостатки, в частности, он не охватывает процесс, т. е. деятельность, которая порождает эти результаты. Следовательно, необходимо учитывать как процесс формирования культуры, так и результаты. Такое определение предложил А. Г. Спиркин: «Совокупность материальных и духовных ценностей, а также способов их созидания, умение использовать их для прогресса человечества, передавать от поколения к поколению и составляют культуру» [18, с. 552]. В нем удачно сочетаются процесс (динамика) и результаты (статика), относящиеся к культуре.

Говоря о правовой культуре, следует отметить, что как культура, так и право остаются спорными категориями. Некоторые ученые понимают культуру как «среду обитания права». По словам Е. Эрлиха, нравственность, обычай, религия, приличие, а также добрый нрав и мода «регулируют не только внеправовые отношения, они на каждом шагу проникают в область права» [19, с. 44–45]. Культуру также можно рассматривать как «культурный срез» правовой действительности или, напротив, правовое средство. Культура в последнем смысле — составной элемент правовой системы, механизма правового регулирования и отражает ее качественные параметры.

Правовая культура — это вид общей культуры, характеризующий качественное состояние правосознания, права, юридической деятельности и охватывающий все существующие в обществе правовые ценности. Безусловно,

ценностями являются нормы, идеалы, образцы и т. д. [20] Следовательно, процесс создания образов и правил также относится к правовой культуре. Ценности, в частности, правового характера, создаются и закрепляются в результате правотворчества. Очевидно, что процесс создания правовых норм, т. е. правотворчества входит в правовую культуру.

Правовая культура, будучи частью общей культуры, имеет различные элементы. Одним из таких элементов можно считать культуру правотворчества, которая также имеет разные грани. В частности, ее можно рассматривать как развитый, высокий уровень разработки и принятия правовых норм. Правовые предписания должны отличаться определенными качествами, например, отсутствием пробелов и противоречий, конкретностью признаков, логической последовательностью, ясностью, доступностью, простотой и т. п. [21, с. 24–26] Думается, что при такой ситуации возможен и качественный уровень результатов правотворческой деятельности. Следовательно, они могут быть признаны ценностью правового характера. Наличие такого уровня обусловлено различными обстоятельствами. Можно указать на степень подготовки законодателя. Лица, творящие право, должны иметь основательные юридические знания и навыки правовой работы. Р. Иеринг сравнивал юридическую деятельность с искусством [22], отмечая, что в юридическом искусстве определенное значение имела степень развития умственной и нравственной культуры народа [23, с. 329–330]. С таким выводом можно согласиться, поскольку общая культура, ее характер действительно влияет на правотворчество и правоприменение.

Важным моментом исследования культуры правотворчества может быть признана глубина, степень изучения ее аспектов. Возникает закономерный вопрос: является ли необходимым для характеристики культуры правотворчества исследование культуры общества в целом (этноса, государства, региона)? Если да, то какова должна быть глубина этого исследования? На наш взгляд, вопрос, как минимум, неоднозначный. Думается, что при исследовании культуры правотворчества следует характеризовать особенности уровня правосознания, типа общества, системы государственной власти, механизма правотворчества и уровня юридической техники. При таком подходе возможно изучение не только культуры правотворчества, но и правообразования.